

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Д36

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

В оформлении обложки использована фотографии
МАРТИНА МАКГИБОНА, по лицензии *Shutterstock.com*

Дезерабль, Франсуа-Анри

Д36 Некий господин Пекельный : роман / ФРАНСУА-АНРИ ДЕЗЕРАБЛЬ ; пер.
с франц. Н. МАВЛЕВИЧ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-17-107586-6

Тридцатилетний Франсуа-Анри Дезерабль, некогда профессиональный хоккеист, за пять лет, прошедших с выхода его первой книги, стал известным писателем. Роман “Некий господин Пекельный” — небывалый случай — попал в списки всех главных литературных наград Франции и получил несколько престижных премий.

Молодой француз, альтер эго автора и пылкий поклонник Ромена Гари, пускается на поиски одного из персонажей романизированной автобиографии Гари “Обещание на рассвете”. Некий господин Пекельный, маленький человечек с порывшей от табака бородкой, не дает ему покоя. Погиб ли он от рук нацистов, как почти все вильнюсские евреи, или ему удалось бежать? Да и существовал ли он на самом деле? По ходу этих поисков автор ведет читателя по следам самого Ромена Гари — из Вильнюса, где прошло его детство, через Вторую мировую к вершинам дипломатической и литературной карьеры, включая уникальную литературуную мистификацию Гари-Ажар и загадочное самоубийство.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-107586-6

- © Éditions Gallimard, 2017
- © Н. Мавлевич, перевод на русский язык, 2019
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
- © ООО “Издательство АСТ”, 2019
- Издательство CORPUS ®

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

13

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

35

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

221

Благодарности

253

Источники иллюстраций

254

Печальным мышкам

... ведь лучше не скажешь.

РОМЕН ГАРИ *Воздушные змеи*

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

1

В мае 2014 года случайные обстоятельства забросили меня в столицу Литвы Вильнюс, на улицу Басанавичюса.

Один мой друг собирался жениться и позвал меня в свидетели. “Я хочу, — сказал он, — чтобы ты был распорядителем на поминках”. Я возразил, что еще как-то рановато, впереди у него много лет счастливой жизни и здоровье вроде бы отменное, однако пообещал, если что, позаботиться о его вдове. “На поминках по холостяцкой жизни”, — уточнил друг. “А! Ты имеешь в виду прогулку по Елисейским Полям в ковбойском костюме?” Нет, он имел в виду стриптиз и хоккей.

И вот мы взяли билеты в Минск, где проходил хоккейный турнир, — было задумано, что он послужит нам оправданием: пойми, любовь моя, ну что поделать, раз жених обожает коньки и клюшки и мечтает побывать на чемпионате мира, а он в этом году проходит в Белоруссии, где девушки так хороши собой, так белокуры и так охотно раздеваются? Впрочем, мы поклялись, приложив руку к сердцу и скрестив пальцы, что никуда, кроме катка и гостиницы, в Минске не пойдём. Нас было четверо, а в самолете оставалось только три ме-

ста, — не страшно, сказал я, возьму билет на вильнюсский рейс, а оттуда — поездом до Минска. Вот так я и очутился в Литве.

2

О Литве я имел самое общее, примитивное и весьма смутное представление. В голове крутилась какая-то дикая мешанина из легенд и веков: мне разом представлялось, как рыцари в броне гарцуют по сумрачным улицам, как царь-батюшка-отец-народов трясет за шиворот Гедимина, а войско аппаратчиков вступает в бой с татарским ханством. Ни складу ни ладу. Короче говоря, про Литву я не знал ничегошеньки. Кроме каких-то самых очевидных вещей: что это самая большая из трех прибалтийских стран, что там живут литовцы (пишется через “и”) и что их около трех миллионов. (Правда, еще я знал имя лучшего литовского хоккеиста, но подозревал, что оно мне вряд ли понадобится, а потому постарался стереть его из памяти, — оставлю его прямо тут, на этой вот странице: Дайнюс Зубрус, и забудем о нем.)

3

В тот день солнце в Вильнюсе бастовало, небо было заляпано серостью, дождь барабанил по обшивке самолетов — отменная, хотя и несколько однообразная для приветственного марша дробь. Я получил свой чемодан, взял такси и поехал прямо на вокзал.

Был полдень, до поезда в Минск оставалось еще два часа, значит, пообедать и купить билет я успевал, но город осмотреть — увы, в другой раз.

Ресторан располагался в полуподвале, типичный кабаk со стенами из дикого камня, закопченными сводами и камином, где зимой разжигали огонь, — теперь же, весной, бесполезный очаг зиял своим огромным чумазым зевом; свисавшие с потолка две трескучие лампочки мертвенным светом освещали поношенный желтый дождевик единственного посетителя, молодого парня, который грузно облокотился, чтобы не сказать навалился на столик; одной рукой он подпирал себе щеку, другой сжимал пивную кружку.

Я уж хотел повернуться и уйти, но наши взгляды встретились; парень вылупил на меня тусклые глаза, и в глубине их вдруг затеплилась искорка — к нам шла официантка в королевском макияже. Молодая, еще моложе его самого, с белокурым шиньоном, в белой блузке с глубоким вырезом, в котором колыхались груди — пышные, тяжеловесные, как комплименты, которые он ей отвечивал (так мне казалось, хоть по-литовски я не понимаю).

Милостивым и величавым жестом королева властно указала мне на столик в углу. Я взял меню, оно было грубо закатано в пластик, на котором отпечатались пальцы предыдущих клиентов — неопровержимое доказательство их пребывания в этом месте, — и состояло из названий литовских блюд. Я заказал себе бургер. “А вай-фай у вас есть?” — “Да”, — ответила официантка и протянула мне клочок бумаги с записанным на нем паро-